47103
Отдел
Книжной Палаты
Е 39 — 539

ЗАЩИЩАЙТЕ СВОБОДНУЮ РОДИНУ!

1960 г.

А. С. Р.
Инв. № 127323.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.
Типографія И. Ф. Бойко
1917.

ПО 47103

949/И
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 31981 1990 г.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
ПОГАШЕНО

E39
539

Со второго марта, когда Николай II отрекся отъ царской власти Россія—свободная страна; вся власть и вся воля въ ней принадлежитъ народу. Всѣ стали равными братьями, самъ народъ устраиваетъ свои судьбы, народное правительство дѣятельно подготовляетъ созывъ учредительнаго Собранія, которое рѣшитъ по волѣ народной вопросы о верховномъ и мѣстномъ правленіи, о землѣ, о всѣхъ нуждахъ народныхъ.

Это большое счастье. Еще большее счастье, что мы находимся въ союзѣ и дружбѣ со старыми и могучими народными государствами: Англіей, Франціей, Америкой и др. Опытомъ своимъ, который они пріобрѣли когда-то цѣною крови лучшихъ своихъ дѣтей, эти народныя государства или демократіи помогутъ нашей молодой демократіи устроиться по новому; силой своей они защитятъ нашу свободу отъ послѣдняго и самаго опаснаго насильника—врага Вильгельма съ подвластными ему царями: австрійскимъ, болгарскимъ и турецкимъ.

За тысячу л. жизни русскаго государства не было у него болѣе сильнаго, жестокаго и коварнаго врага, чѣмъ Вильгельмъ съ подвластными ему народами. Онъ горячо—любитъ свою родину, хотя и по своему, и не задумается онъ стереть съ дороги то, что вредно, по его мнѣнію, Германіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ему, Россія должна казаться этому человѣку легкою добычею. Нѣмецъ вообще плохого мнѣнія о русскомъ

человѣкѣ: еще до войны ихъ писатели говорили, что русскіе могутъ быть только хорошимъ „удобреніемъ“ для Германіи. „Русскіе, говорятъ нѣмецкія газеты сражались съ нами изъ-подъ царской палки; палки не стало и русскіе побѣгутъ изъ арміи, бросятъ работу на заводахъ Русскіе не то, что германцы, которые знаютъ, за что они бьются“. Разсчитывая на русское невѣжество, лѣнь и нелюбовь къ дисциплинѣ, германскій царь послалъ въ Россію или же нанялъ въ ней десятки тысячъ шпіоновъ и провокаторовъ (предателей). Ихъ было много до революціи, больше стало послѣ нея. Слуги стараго порядка часто присоединяются къ нимъ. Не смѣя дѣйствовать открыто, они подъ одеждою солдата или рабочаго заводятъ смуту въ русскомъ государствѣ, клевещутъ, возбуждаютъ чувства ненависти къ временному правительству, одной части населенія къ другой. Вѣдь для нихъ, „чѣмъ хуже тѣмъ лучше“; если дѣло свободы провалится, воскреснетъ старая власть. Вильгельмъ заботится о своихъ случаяхъ въ Россіи: чтобы нельзя было ихъ узнать и разоблачить, онъ оказалъ свою царскую милость тѣмъ искреннимъ, но слѣпымъ соціалистамъ—изувѣрамъ, которые недавно, во главѣ съ Ленинымъ, волновали Петроградъ, армію и Россію своими шумными требованіями немедленно прекратить войну и начать захватъ фабрикъ, раздѣлъ земли; онъ пропустилъ этихъ соціалистовъ въ особомъ вагонѣ черезъ всю Германію, готовившуюся въ то время къ послѣдней рѣшительной борьбѣ, и при-

казалъ, своимъ слугамъ въ Россіи поддержать этихъ ленинцевъ, записаться въ ихъ сторонники.

Вильгельмъ страшный для насъ врагъ тѣмъ, что онъ не упуститъ никакого средства, чтобы добыть себѣ побѣду: употребить и насиліе, и обманъ, и предательство, и жестокость.

Теперь мы разсмотримъ, можетъ ли этотъ врагъ нашъ, въ случаѣ своей побѣды, пощадить нашу молодую свободу, можетъ ли онъ удержаться отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла наши?

Одинъ царь назвалъ революцію самой заразительной болѣзнью въ мірѣ: если она появилась у сосѣда, непремѣнно, жди ее и къ себѣ. Вильгельмъ долженъ особенно бояться этой заразы, потому, что нѣтъ въ мірѣ, послѣ паденія Николая II, государя, который бы пользовался такой обширной властью, какъ императоръ германскій. Чтобы доказать это, разсмотримъ государственное устройство Германіи.

Странное это устройство, очень хитрое и сложное, и много сохранилось въ немъ изъ того времени, очень стараго, когда всѣ помѣщики въ Германіи были государями. Двадцать два государя германскихъ лѣтъ 50 тому назадъ заключили съ королемъ прусскимъ союзъ, сдѣлавъ его монархомъ надъ монархами, царемъ надъ царями. При этомъ они договорились, что всю верховную власть слѣдуетъ передать, во 1-ыхъ, въ руки прусского короля, котораго назвали германскимъ императоромъ, во 2-ыхъ, собранію германскихъ государей или ихъ представителей

(Союзный совѣтъ) и наконецъ, въ 3-ыхъ, Собранію народныхъ представителей. Послѣднее собраніе называется рейхстагъ. Его власть очень слаба. Онъ ее раздѣляетъ прежде всего съ другими собраніями народныхъ представителей; такихъ собраній въ германіи до двухъ десятковъ; самое важное изъ нихъ это прусское, называемое ландтагомъ. Очень сильно власть рейхстага ослаблена, ограничена властью Союзнаго Совѣта, который имѣетъ право запретить всякій законъ изданный рейхстагомъ. Самая сильная власть въ Германіи это власть императора. Онъ и въ мирное время можетъ управлять Германіей, не обращая вниманія на волю народныхъ избранниковъ, такъ какъ назначаетъ и увольняетъ министровъ только онъ одинъ, только онъ одинъ объявляетъ войну и заключаетъ миръ опредѣляетъ аннексіи и контрибуціи т. е. количество земли и дани съ побѣжденныхъ противниковъ.

Въ военное время, когда Германія превратилась въ военный лагерь, осажденную крѣпость, власть его стала неимовѣрной.

Такимъ образомъ законъ предоставляетъ Вильгельму очень большую власть.

Враждебнаго настроенія въ Германіи противъ Вильгельма нѣтъ. Можетъ быть, несчастія, пораженіе, подобное нашему въ 1915 году, вызоветъ возмущеніе въ Германіи. Вообще же надо замѣтить, что Германія единственная страна въ мірѣ, въ который не было крупныхъ бунтовъ за послѣдніе 400 лѣтъ: въ этомъ отношеніи ха-

рактеръ нѣмецкій непохожъ на французскій, англійскій, русскій.

Если же Вильгельмъ закончитъ эту небывалую войну побѣдой, то ни одинъ голосъ въ Германіи не подымется противъ него.

До войны только одна партія осмѣливалась боротся противъ Вильгельма. Это германскіе соціалисты. Но ихъ было очень мало. На общее число взрослаго рабочаго населенія Германіи, занятаго на фабрикахъ, заводахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ сообщеній, въ 25 милліоновъ—къ Іюлю 1911 года соціалистовъ насчитывалось до 836—562. Этотъ милліонъ соціалистовъ развѣ можетъ удержать Вильгельма и его сторонниковъ отъ расправы съ побѣжденными?

Война уже расколола этотъ милліонъ: большая часть соціалистовъ подружилась съ Вильгельмомъ и горячо защищаетъ свою родину во Франціи и Россіи. Немногіе непримиримые, какъ напр., Либкнехтъ, сидятъ въ тюрмѣ.

И такъ нѣтъ и не будетъ въ Германіи силы, которая могла бы остановить Вильгельма Гогенцоллерна, когда онъ, боясь революціонной заразы, въ страхѣ за собственную власть, вмѣшается въ внутреннія дѣла Россіи и штыками своей побѣдоносной арміи возстановитъ у насъ старую власть.

И не одинъ страхъ толкнетъ его на такое вмѣшательство.

Теперь вѣдь всѣмъ извѣстно, что царствовавшая у насъ династія (семья) имѣла больше правъ называться голштинской, чѣмъ романов-

ской. Нѣмцы особенно цѣнили ея нѣмецкое происхожденіе, видя въ ней могучаго покровителя въ дѣлѣ мирнаго завоеванія и порабощенія народа русскаго.

Вильгельмъ кромѣ того приходится и близкимъ родственникомъ Николаю II. Какъ заядлый нѣмецъ и родственникъ, Вильгельмъ будетъ расположенъ вернуть Николаю тронъ.

Онъ долженъ это сдѣлать изъ за огромныхъ выгодъ, которыя достанутся Германіи въ случаѣ возстановленія Николая II на тронѣ.

Николай или, можетъ быть другой властелинъ, посаженный Вильгельмомъ на Руси, легко уступитъ германцамъ часть русской земли; а это для нихъ очень важно. Имъ очень тѣсно.

Если примѣрно разсчитать на каждую распаханную десятину ѣдоковъ у насъ и въ Германіи, то у нихъ на десятину приходится 3 человѣка, а у насъ—1 (если не считать у насъ Кавказа, Сибири и Туркестана).

Поэтому германцы должны были бросать родину и тысячами переселяться въ Россію и Америку.

Правительству такое переселеніе ненравилось, потому что Германія теряла этихъ переселенцевъ навсегда.

Оно принялось искать для нихъ такія земли для поселенія, которыя можно было бы отнять силою или хитростью.

Только два государства подходили въ этомъ отношеніи для Германіи: Россія и Турція. У этихъ государствъ населеніе рѣдкое и невѣжественное,

а правительство было неумѣлое и продажное. Турція, дѣйствительно, быстро и окончательно запуталась въ ловко разставленной паутинѣ нѣмецкаго паука. Россія пока избѣжала этой участи: революція разорвала эту паутину, которую Алиса Гессенская (царица Александра), Штюрмеръ и др. пытались было надѣть на Россію. У нея нѣмцы хотятъ отнять Ковенскую губ. и Курляндію съ берегомъ Балтійскаго моря и лучшею гаванью на этомъ морѣ—Либавой. Но только ставленникъ Вильгельма рѣшится добровольно отдать этотъ богатый, торговый край.

Самая главная выгода германцамъ отъ вмѣшательства во внутренія дѣла Россіи заключается въ торговомъ договорѣ съ Россіей. Если Россія будетъ побѣждена, то торговый договоръ ея съ Германіей превратитъ ее въ огромную колонію Германіи, рынокъ, на которомъ германцы обезпечатъ себѣ дешевыя цѣны при покупкѣ русскаго хлѣба, кожъ, дерева и другого сырья и дорогія цѣны при продажѣ издѣлій своихъ многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ изъ русскаго же сырья. О такомъ торговомъ договорѣ мечтаютъ какъ хозяева, надѣющіеся получить большую прибыль, такъ и германскіе рабочіе, которые освобождаются отъ страха сдѣлаться безработными въ случаѣ пораженія Германіи и будутъ получать высокую заработную плату. О немъ мечтаетъ правительство, такъ какъ выгодный для хозяевъ и рабочихъ нѣмецкихъ торговый договоръ съ Россіей надолго ослабитъ внутреннюю войну хозяевъ съ рабочими, ослабитъ

вмѣстѣ съ тѣмъ и вліяніе соціалистовъ на рабочихъ: вѣдь отъ добра добра не ищутъ.

Плохо только будетъ русскому хозяину, особенно, мелкому хозяину-хлѣборобу, о которомъ меньше всего будетъ заботиться Вильгельмъ и его ставленникъ.

Плохо будетъ и русскому рабочему, потому, что русскій рынокъ будетъ заваленъ товарами германскаго происхожденія; русскіе фабрики не будутъ въ состояніи соперничать съ нѣмецкими, какъ не могли онѣ соперничать съ ними до войны. Большинство ихъ будетъ влачить жалкое существованіе, а ихъ рабочіе будутъ довольствоваться жалкой заработной платой.

Итакъ торговый договоръ, который навяжетъ намъ побѣдитель Вильгельмъ, разоритъ, истощитъ Россію. А онъ его навяжетъ. Сумѣлъ же онъ навязать Николаю II выгодный для германіи договоръ, когда Николай II велъ войну съ Японіей.

Вмѣшиваясь во внутреннія дѣла Россіи, Вильгельмъ укажетъ своему народу не только на выгоду этого вмѣшательства для народнаго хозяйства Германіи: ему будетъ легко доказать, что возстановленное въ Россіи самодержавіе и народное рабство надолго ослабятъ Россію, сдѣлаютъ ее легкой добычей германскаго угнетателя.

Лучшія силы русскаго народа уйдутъ на борьбу съ самодержавіемъ; начнутся казни, ссылки въ Сибирь, усердно будетъ поддерживаться народная темнота и безправіе.

При слабости Россіи Германія свободно сможетъ распоряжаться судьбами Австро-Венгріи, Турціи и Франціи. Это грядущее могущество германскаго народа, безмѣрность власти въ состояніи опьянить не только Вильгельма и его ближайшихъ друзей, но и весь германскій народъ,

Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ всѣ соображенія, которыя приведены здѣсь, необходимо притти къ заключенію, что пощады отъ Вильгельма Россіи ждать нельзя, что, при малѣйшей къ тому возможности, Вильгельмъ вмѣшается во внутреннія дѣла Россіи, задавитъ новую свободную жизнь ея. Онъ поступитъ такъ изъ страха, что пожаръ русской революціи перекинется въ Германію, что новая Россія освободится отъ той хозяйственной зависимости, въ какой она была до войны, а задавивъ революцію, онъ поставитъ въ Россіи правителей, которые будутъ пріятны ему, какъ нѣмцы и какъ родственники, и какъ люди, которые съ легкою душою согласятся на унизительные для русскаго человѣка условія мира.

Побѣда Германіи надъ Россіей несетъ еще одну опасность для Россіи, не отъ Германіи, однако, а отъ насъ самихъ.

Несчастія, униженія, безработица и голодъ создадутъ въ Россіи угнетенное настроеніе. Многіе тогда отвернутся отъ дѣла свободы и революцію будутъ винить во всемъ. Къ революціонерамъ, въ особенности, къ соціалистамъ, поднимется волна ненависти широкихъ слоевъ на-

селенія, которые не умѣютъ разбираться въ причинахъ событій, въ ихъ смыслѣ, которые легко вѣрятъ, но и легко разувѣряются. Въ Россіи, гдѣ даже неграмотныхъ, просто не грамотныхъ больше половины населенія, гдѣ образованіе слабое и недостаточное, людей неустойчивыхъ, людей, плохо понимающихъ то, что происходитъ вокругъ нихъ, такихъ людей очень много.

Во всякомъ случаѣ, не нужно надѣяться; что Россія въ этомъ отношеніи лучше, счастливѣе Франціи, Англіи, гдѣ за революціями слѣдовало иногда на десятки лѣтъ возвращеніе къ старому. Многимъ частичное возвращеніе къ старому кажется неизбѣжнымъ, вѣчнымъ закономъ исторіи. Во всякомъ случаѣ, послѣ побѣды Германіи возвращеніе къ старому, провалъ дѣла свободы несомнѣнны.

Побѣда же надъ Германіей, съ которой наши соплеменники — славяне ведутъ уже тысячелѣтнюю борьбу, которая поддерживала у насъ татарское самодержавіе, эта необходимая намъ побѣда укрѣпитъ нашъ новый свободный строй государственный и прежде всего, какъ драгоцѣнный даръ, она принесетъ намъ свободу сношеній съ Франціей, Англіей, Сѣверо Американскими Соединенными Штатами и др. государствами; вмѣстѣ съ этимъ она принесетъ намъ полную свободу народнаго хозяйства.

Много сотенъ лѣтъ назадъ народы жили отдѣльно, чуждаясь другъ друга. Русскіе напр. 200 лѣтъ тому назадъ называли иностранцевъ

басурманами и еще считали большимъ грѣхомъ ѣсть съ нѣмцемъ за однимъ столомъ.

Теперь же между государствами образовались такія тѣсныя связи, какія мы находимъ внутри государства между деревней и городомъ, между классами, сословіями. Одни народы, владѣя въ изобиліи фабриками, заводами, снабжаютъ другіе желѣзными издѣліями, матеріями.

Другіе, владѣя главнымъ образомъ землей, кормятъ своимъ хлѣбомъ не только себя но и сосѣдей, получая отъ нихъ взамѣнъ издѣлія ихъ фабрикъ.

Россія взамѣнъ привозимыхъ къ ней товаровъ можетъ предложить пока только хлѣбъ. У насъ въ Европейской Россіи до войны взрослыхъ рабочихъ обоего пола насчитывалось около 42 милліоновъ, изъ нихъ 32 милліона хлѣборобовъ.

Въ Германіи, въ Англіи—другое дѣло: изъ 35 мил. взрослыхъ германцевъ только 10 милліоновъ работаетъ въ сельскомъ хозяйствѣ; изъ 20 милліоновъ англичанъ—только 2 милліона. Извѣстно, что хлѣбъ цѣнится дешево какъ на внутреннемъ рынкѣ такъ и международномъ, дешевле издѣлій. Если германцы побѣдятъ насъ, то они сумѣютъ устроить такъ, что почти единственными покупателями русскаго хлѣба, въ которомъ они сильно нуждаются, да и другихъ такъ называемыхъ, сырыхъ матеріаловъ: кожъ, дерева, и т. п. будутъ германцы. Если же русскій народъ вынужденъ будетъ продавать свои богатства главнымъ образомъ германцамъ, то можно сказать съ увѣренностью, что цѣны на русскій хлѣбъ будутъ стоять очень низко. Только

тогда, когда къ нашимъ хлѣборобамъ получатъ свободный доступъ и англійскіе покупатели, и итальянскіе, и французскіе и др., когда установится соперничество, борьба за русскій хлѣбъ,— только тогда цѣны на него будутъ высокія и твердыя. Тогда хлѣборобы, понимая свою выгоду, станутъ заботиться о полученіи съ десятины большихъ сборовъ, т.-е. почувствуютъ нужду въ агрономіи и вообще въ образованіи. Тогда и цѣны на привозныя издѣлія упадутъ.

Могутъ сказать, что иностранные покупатели обогатятъ прежде всего помѣщиковъ и скупщиковъ, отъ которыхъ освободиться мелкій хлѣборобъ пока не умѣетъ. Это можетъ случиться, но скорѣе послѣ нѣмецкой побѣды, которая отниметъ у насъ народное правительство. Ибо народное правительство легко можетъ обратить крупное обогащеніе на пользу всего народа; у него для этого много средствъ.

Такъ напр., оно, по примѣру англійскаго народнаго правительства, можетъ примѣнить къ богатымъ людямъ „прогрессивный подоходный налогъ“ (чѣмъ больше кто имѣетъ доходу, тѣмъ большую часть дохода отдаетъ народному правительству: очень богатые люди отдаютъ больше половины своихъ доходовъ). Кромѣ того не надо забывать, что Учредительное собраніе не допуститъ, чтобы въ рукахъ одного человѣка собралось много земли.

Все это можетъ быть только тогда, когда мы спасемъ народное правительство отъ нѣмцевъ Если же нѣмцы побѣдятъ, то для русскихъ нач-

нется долгое, безпросвѣтное иго, которое, можетъ быть, тяжелѣе будетъ для насъ, чѣмъ для нашихъ предковъ татарское. Нѣмцы закроютъ намъ дороги въ западную Европу. Имъ это будетъ сдѣлать легко, такъ какъ такихъ дорогъ очень мало.

Сухопутныхъ дорогъ считать не приходится. Германія и Австро-Венгрія, какъ туча, отдѣлили насъ отъ всего свѣта. И сухопутныя дороги ведутъ черезъ ихъ земли. Да и провозъ по желѣзнымъ дорогамъ стоитъ дорого, особенно, для хлѣба.

Самыя удобныя и самыя дешевыя дороги — водныя: по рѣкамъ и по морю. Дешевле въ 5 разъ. Англія свое богатство и могущество получила отъ моря Германія у которой моря мало, пламенно мечтаетъ о расширеніи своего морского побережья. У насъ, въ Россіи, важныхъ морскихъ дорогъ только двѣ: Балтійское море и Черное. Это два нашихъ драгоцѣннѣйшихъ сокровища.

Балтійскимъ моремъ мы завладѣли при царѣ Петрѣ Великомъ, 200 лѣтъ тому назадъ. Но кажется Петръ Великій ошибся: не пошелъ русскій народъ къ Балтійскому морю, въ настоящее время тамъ живутъ финны, латыши, эсты, поляки, литовцы, какъ 200 лѣтъ тому назадъ.

Если нѣмцы и не отнимутъ у насъ береговъ этого моря, какъ они хотятъ, все-равно, свободная Россія дастъ всѣмъ народамъ этимъ ту самостоятельность въ своихъ дѣлахъ (автономію), которою уже пользуются финны, и русскій народъ будетъ въ общемъ отрѣзанъ отъ береговъ этого

моря. Особенно печалиться объ этомъ не надо: берега этого моря на 2—3 мѣсяца замерзаютъ, мели, туманы дѣлаютъ плаваніе опаснымъ, гавани вѣчно надо очищать отъ песку, что сильно удорожаетъ стоимость провозимыхъ товаровъ.

Остается русскому народу только одно Черное море. Недавно только мы отняли берега его у турокъ (100 лѣтъ), совсѣмъ недавно стали усердно селиться, послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (50 лѣтъ тому назадъ). И вотъ менѣе, чѣмъ за 100 лѣтъ, на берегахъ этого моря и на берегахъ рѣкъ, главныхъ русскихъ рѣкъ, впадающихъ въ это море, выросло густое русское населеніе. Нашъ родной городъ Екатеринодаръ представляетъ удивительный примѣръ быстраго роста населенныхъ мѣстностей Черноморской полосы. Въ 1867 г. въ немъ насчитывалось только $13^1/_2$ тысячъ жителей, а теперь, черезъ 50 лѣтъ, свыше 100,000.

Ростъ Одессы еще удивительнѣе.

Что же привлекло русскихъ?

Плодородная земля, лучшія русскія рѣки: Днѣпръ, Донъ (Волга тоже на 70 верстъ подходитъ къ Дону, а черезъ него, къ Черному морю), удобныя, не замерзающія гавани теплаго моря. Черное море—главная дорога, по которой къ намъ будутъ пріѣзжать за главнымъ нашимъ товаромъ, хлѣбомъ, иностранные покупатели—не нѣмцы.

И вотъ эту дорогу хотятъ нѣмцы отнять у насъ. Имъ самимъ она понадобилась.

Собственно имъ нужна Месопотамія, богатѣйшая область Турціи, но съ очень рѣдкимъ населеніемъ. Турки не могутъ воспользоваться богатствами этой страны. Плодороднѣйшая въ свѣтѣ земля которая, говорятъ, можетъ возвращать вмѣсто пуда посѣянной пшеницы 200 пудовъ, эта удивительная почва заболочена. Многочисленныя другія богатства почти не разрабатываются. Климатъ этой страны въ общемъ подходящій для бѣлыхъ людей. Германцы, разсчитывая на свои богатства и силу, давно уже рѣшились такъ или иначе овладѣть этой удивительной страной. Еще до войны они построили черезъ всю Турцію длинную желѣзную дорогу, Багдатскую, одолжили Турціи сотни милліоновъ рублей, проникли въ турецкую армію. Во время войны, пользуясь старинною ненавистью турокъ къ русскимъ (мы теперь ведемъ съ турками одинадцатую войну), они прибрали турокъ окончательно къ своимъ рукамъ. Самое печальное для насъ, что узенькая полоска воды, иногда шириною до 1 версты, являющаяся выходомъ изъ Чернаго моря въ огромное Средиземное море, принадлежитъ не туркамъ даже, а нѣмцамъ. Если она останется за нѣмцами и послѣ войны, то это будетъ огромнымъ, непоправимымъ несчастьемъ для русскаго народа: онъ не увеличитъ своего благосостоянія, онъ останется бѣднымъ.

Исторія, которая знаетъ судьбы людей за 5000 лѣтъ, говоритъ, что бѣдные народы всегда бывали невѣжественными и почти всегда бывали рабами сосѣдей и рабами своихъ правителей.

Тысячу лѣтъ существуетъ уже русскій народъ и за эту долгую жизнь не было у него такихъ важныхъ и такихъ опасныхъ событій, какъ тѣ, которыя происходятъ на нашихъ глазахъ. Какъ наши предки, которые спасли нѣкогда Россію отъ татаръ, спасли ее отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ въ „Смутное Время", мы должны спасти свою родину отъ рабства. Наше поколѣніе скоро сойдетъ въ могилу, но пусть память о немъ, которая сохранится на тысячи лѣтъ, не будетъ позорной, пусть потомки не упрекаютъ насъ въ постыдной трусости, равнодушіи, въ предательствѣ.

Воины русскіе! Мы помнимъ о васъ: помнимъ, какъ долгіе мѣсяцы вы своимъ мученичествомъ спасали родину и всѣхъ насъ отъ власти дерзкаго и преступнаго врага.

Помнимъ, съ какимъ святымъ терпѣніемъ повиновались вы слугамъ павшаго правительства, во имя защиты отечества снося всѣ ихъ обиды и измывательства. Теперь вы свободные люди, вольные хозяева всей русской земли, доставшейся ея трудовому народу. Берегите же родину пуще прежняго отъ войскъ германскаго императора. Защищайте ее до послѣдней капли крови. На васъ одна надежда и упованіе, потому, что вы это—Народъ.

Хлѣборобы! Къ вамъ съ мольбою направляются руки голодающихъ вашихъ братьевъ и дѣтей изъ окоповъ. Дайте хлѣба! Дайте всего, что необходимо арміи!

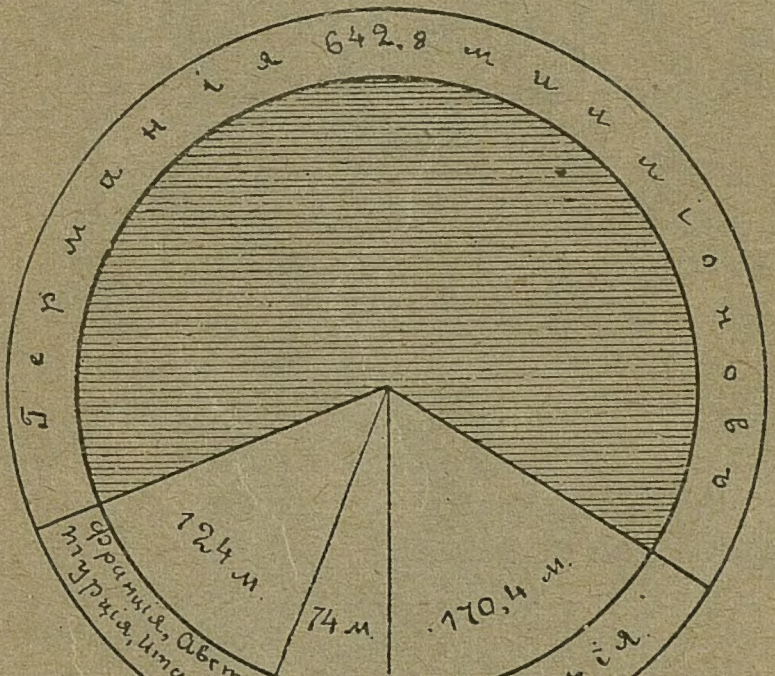
А. Л.

„НАША КАБАЛА“

Привозъ въ Россію товаровъ въ 1913 году

ВЪ МИЛЛІОНАХЪ РУБЛЕЙ.

Всего товаровъ купила Россія заграницей на 1011,7 милліоновъ, изъ нихъ у Германіи на 642,8 милліона.



ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР № 1990 г.

Цѣна 20 коп.